

РОЗДІЛ 2. МОВОЗНАВСТВО

УДК 81'33

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИСКУРС? О СПЕЦИФИКЕ МЕТАОПИСАНИЙ ЯЗЫКА

Баркович А.А., к. филол. н., доцент

*Белорусский государственный университет,
просп. Независимости, 4, г. Минск, Республика Беларусь*

albark@tut.by

Научное сопровождение сферы компьютерно-опосредованной коммуникации требует высокой корректности референтных метаописаний. Существенной характеристикой компьютерно-опосредованной сферы является ее высокая насыщенность семиотическими системами. Компьютерный дискурс является сложившимся метаязыковым концептом, агрегирующим большой интерес к сфере компьютерно-опосредованной коммуникации не только со стороны гуманитариев, но и со стороны технических специалистов. При этом, необходимо признать, что более корректным термином для обозначения феноменологической сущности контента, функционирующего в Интернете и на отдельных компьютерных устройствах, – как показывает анализ сложившейся ситуации, – является номинация *компьютерно-опосредованный дискурс*.

Ключевые слова: компьютерно-опосредованная коммуникация, компьютерно-опосредованный дискурс, компьютерный дискурс, метаязык, парадигматика.

КОМП'ЮТЕРНИЙ ДИСКУРС? ПРО СПЕЦИФІКУ МЕТАОПИСІВ МОВИ

Баркович А.А.

*Білоруський державний університет,
просп. Незалежності, 4, м. Мінськ, Республіка Білорусь*

Науковий супровід сфери комп'ютерно-опосередкованої комунікації вимагає високої коректності референтних метаописів. Істотною характеристикою комп'ютерно-опосередкованої сфери є її висока насиченість семиотичними системами. Комп'ютерний дискурс є сформованим метамовним концептом, що агрегує великий інтерес до сфери комп'ютерно-опосередкованої комунікації не тільки з боку гуманітаріїв, але і з боку технічних фахівців. При цьому, необхідно визнати, що більш коректним терміном для позначення феноменологічної сутності контенту, що функціонує в Інтернеті і на окремих комп'ютерних пристроях, – як показує аналіз ситуації, – є номінація *комп'ютерно-опосередкований дискурс*.

Ключові слова: комп'ютерно-опосередкована комунікація, комп'ютерно-опосередкований дискурс, комп'ютерний дискурс, метамова, парадигматика.

COMPUTER DISCOURSE? ON THE SPECIFICS OF THE LANGUAGE META DESCRIPTIONS

Barkovich A.A.

*Belarusian state University,
Nezavisimosti avenue, 4, Minsk, Republic of Belarus*

Scientific maintenance of computer-mediated communication requires high accuracy of reference meta descriptions. The absence of complete codification of speech practice is a common linguistic issue, concerning communication of any kind, but namely the meta descriptions specifics of speech activity mediated by computer technologies is due to special attention to terminological and conceptual design of the relevant discursive practice. The important role of motivation in methodological development of the meta descriptions of the modern linguistics plays a common practice of interpreting with dozens of units of formal languages – hundreds of thousands ones of lexicon of developed languages. Moreover, in accordance with the statistical model of computer-mediated communication, the encoding of the semantics of messages, in principle, does not allow a different interpretations and variants of significance. In such a situation fundamentally can not be implemented discursive format worked out in precomputer communication and there are grounds for identification and meta descriptions of particular discourse emerging in the field of computer-mediated communication.

The essential feature of computer-mediated sphere is its high saturation of semiotic systems. Thus, formal languages are the primary semiotic level, forming actual computer discourse. More primitive semiotic level, binary encoding, does not objectify any meaningful semantics in the communication context. On the other hand, the natural language level of computer-mediated discourse, detached from the contextual semantics, is not a full-featured communication toolkit, which was clearly reflected, for example, in practice of «machine translation». Actually, actualization of natural language significance in the field of computer-mediated communication takes place at a secondary semiotic level. However, such specifics of the contemporary discourse does not preclude its sensitivity to a communication system interference and extra-linguistic influence of many socio-cultural factors, forming a large linguistic paradigmatics of referential meta descriptions.

Computer discourse is developed metalinguistic concept that aggregates a great interest in the field of computer-mediated communication not only by humanists but also by technical specialists. In this case, it must be admitted that a more correct term for the phenomenological essence of content operating on the Internet and on separate computing devices, as shows the analysis of the current situation, is the nomination computer-mediated discourse. Discourse – speech activity, extended in time and space, due to the widespread extra-linguistic context and communication specifics. Computer-mediated discourse – a discourse mediated by computer tools, characterized by information format of the broadcast of content and presented by language data.

The interdisciplinarity of modern science allows synthesis of common objects for scientific fields of different-type origin, such mode of practice is typical for applied linguistics. And, of course, the linguistic paradigm is a relevant methodological basis for forming an objective picture of the functioning of language facts in the field of computer-mediated communication. One of the major problems in this context is metalanguage specificity of the computer discourse.

Key words: computer-mediated communication, computer-mediated discourse, computer discourse, metalanguage, paradigmatics.

Широкий горизонт возможностей изучения сферы компьютерно-опосредованной коммуникации (далее – КОК) обуславливает внимание к определению ее феноменологических, структурных и функциональных характеристик. В плане когнитивной определенности понятия, **компьютерно-опосредованная коммуникация** – это высокоидентичный коммуникационный феномен, основными характеристиками которого являются его деятельностный характер, человеческая субъектность и компьютерное опосредование взаимодействия [1].

Дискурсивная парадигматика, несомненно, – один из краеугольных камней современной лингвистики, на котором базируется стратегия и категориальный фундамент языкознания, ориентированного на практическую реализацию научных обобщений. **Дискурс** – речевая деятельность, развернутая во времени и пространстве, обусловленная широким экстралингвистическим контекстом и коммуникационной спецификой [2, с. 37]. **Компьютерно-опосредованный дискурс** (далее – КОД) – дискурс, опосредованный техническими компьютерными инструментами, характеризующийся информационным форматом трансляции содержания и представленный языковыми данными. Недостаточная до последнего времени результативность дискурсивных исследований объясняется только объективным отсутствием в «докомпьютерный» период широкого доступа к статистически релевантному объему иллюстративного материала. Лингвоинформационная специфика современного дискурса обладает значительным потенциалом как в метаязыковом, так и металингвистическом аспектах научной практики [3].

Функциональная связь современного дискурса с компьютерными средствами является очевидной, и попыток дать определение *компьютерному дискурсу* предпринималось достаточно много. Типичными являются, например, такие: «... многожанровая функциональная разновидность публичной монологичной и диалогичной речи» [4, с. 19]; «... коммуникация, опосредованная электронными средствами коммуникации, или иными словами компьютерная коммуникация» [5] и т. д. Конечно, подобные определения могут обсуждаться, более того, обобщаться, например: «В процессе распространения Интернета и формирования Интернет-коммуникации формируется синонимический ряд терминов, связанных с функционированием текста в новой коммуникативной среде. Исследователи

выделяют: интернет-дискурс, компьютерный дискурс, электронный дискурс, сетевой дискурс, виртуальный дискурс» [6, с. 30–31]. Однако определенности относительно существенных свойств компьютерного дискурса нет и по сей день. Важной в данной связи представляется следующая проблемная ситуация: насколько, все-таки, оправданным в контексте КОК является использование термина *компьютерный дискурс* и что за ним стоит в денотативно-сигнификативном аспекте?

Рассмотрение *сигнификативной* природы «компьютерной» семантики способствует раскрытию потенциала широкой референтной значимости. Содержательной в данной связи является дискурсивная интерпретация появления и закрепления в русском языке самой лексемы *компьютер*. Так, в «Толково-словообразовательном словаре» Т.Ф. Ефремовой (2000 г.) уже не только представлен *компьютер* как некий сложившийся концептуальный образ, актуальный для узуса, но и представлены три его деривата:

***Компьютер* м.**

Электронная вычислительная машина (ЭВМ);

***Компьютеризация* ж.**

Внедрение компьютеров в какую-л. область производства;

***Компьютеризованный* прил.**

Снабженный компьютером, компьютерами;

***Компьютерный* прил.**

1) *Соотносящийся по знач. с сущ.: компьютер, связанный с ним.*

2) *Свойственный компьютеру, характерный для него.*

3) *Принадлежащий компьютеру [7].*

В английском языке лексема *компьютер* появилась достаточно давно (~ 1630 г.) [8] но значение «электронно-вычислительной машины», являющееся сегодня наиболее востребованным – явно не могло возникнуть существенно раньше 1940–х гг. (время презентации первого «компьютера» *ENIAC* (англ. *Electronic Numerical Integrator and Computer* – электронный числовой интегратор и вычислитель) – 1946 г.). Словообразовательная деривационная активность лексемы *computer* в английском языке начала фиксироваться с 60–х гг. XX в.: *computerese, computerize, computerization* и т. д. – причем, дериваты изначально, как правило, идентифицировались как средства жаргона и сленга. И, более чем очевидно, что в русский язык слово *computer* пришло и «натурализовалось» никак не ранее середины XX в., причем до времени массового проникновения заимствований в русский язык – 90-х гг. XX в. – распространенной была номинация *электронно-вычислительная машина* и соответствующая ей аббревиатура *ЭВМ*:

В первых электронно-вычислительных машинах (ЭВМ) для обмена данными тоже использовались бумажные носители – перфокарты и перфоленты [В. Хорт. Информохранилища // «Наука и жизнь», 2008];

Компьютер вновь переворачивает ситуацию и статус индивида, хотя поначалу его называют машиной, правда, электронно-вычислительной [И. Л. Андреев. Россия: взгляд из будущего (2003) // «Вестник РАН», 2004] [9].

Атрибутив *электронно-вычислительный* являлся и до сих пор является достаточно распространенным аналогом лексемы *компьютерный*, будучи востребованным в сочетании с лексемами *устройство, техника, оборудование, средство, центр, сеть, комплекс* и др. При этом, характерно, что согласно данным НКРЯ, из конкорданса со 175

словосочетаниями с элементом *электронно-вычислительный* – 117 это как раз *электронно-вычислительная машина* [9].

Собственно экспонент *computer* не является стопроцентным англицизмом, появившись в английском языке уже в готовом виде – как и огромное количество других галлицизмов. По всей видимости, именно во французском языке данная лексема и «состоялась» как *потенциализм, окказионализм, неологизм*, явившись, в свою очередь, сначала для английского, а затем и сотен других языков *неологизмом* уже англоязычного происхождения (после 1946 г.) Конечно, распространению лексемы *computer* предшествовало приобретение ей в английском языке значения ‘*a machine that can be programmed to manipulate symbols*’ – машины, которая может быть запрограммирована манипулировать символами [10].

В современных условиях функционирования речи стадии, или фазы, развития **языковых новаций** проявляются контрастно, эволюция многих единиц, благодаря средствам КОК, доступна для всестороннего исследования. Известно, что возникновение и эволюция языковых единиц начинается с реализации гипотетической возможности создания новых единиц из ассортимента **потенциальных возможностей** (валентностей), через «естественный отбор» в качестве *оказионализмов* и *агнонимов* – к фиксации в словарях в статусе *неологизмов* и полноценного узусного функционирования. Скрытые резервы человеческого мозга оперируют не десятками единиц семиотических систем искусственного происхождения и не только сотней тысяч актуального лексикона самой обычной современной речи, но и мириадами нереализованных возможностей. Скрытая для глаз и сознания деятельность человеческого мозга по сортировке возможностей языковой системы на *приемлемые – приемлемые частично – частично неприемлемые – неприемлемые* – основа феноменов человеческой культуры, например, искусства. Металингвистическое моделирование с опорой на возможности КОК позволяет не только изучать уже реализованные языковые факты, но и прогнозировать развитие языковой системы. Динамика развития языковой системы в речевой, дискурсивной практике объективно отражается **моделью развития языковых новаций**: *потенциализм – окказионализм – неологизм – узуализм* [11, с. 154].

Итак, из английского языка лексема *computer* проникла в русский и многие другие языки уже как готовое заимствование. Благодаря агрегированной в КОД статистически-релевантной базе языковых данных процесс создания и развития данной лексемы достаточно прозрачен: от полностью переведенных в «электронный» формат латинских текстов – до «корпусных» коллекций современных текстов.

В латыни основа *computar-*, обеспечивающая глагольную семантику *computare* («считать, подводить итоги, вчислять»), сама явилась продуктом деривации, будучи производной от лат. *com-* «вместе» и *putare* «рассматривать». При этом единица *computare* приобрела качество не только *неологизма*, но и *узуализма*, будучи широко вовлеченной в речевую практику и полностью соответствуя словообразовательным и словоизменительным условиям системы латинского языка:

Porrige tu Aemiliano tabulas istas: linum consideret, signa quae impressa sunt recognoscat, consules legat, annos computet, quos sexaginta mulieri adsignabat... Iube, Maxime, consules computari: nisi fallor, inuenies nunc Pudentillae haud multo amplius quadragensimum annum aetatis ire (Дай-ка, письмоводитель, Эмилиану эти самые записи: пусть пощупает лен, пусть проверит сохранность печатей, пусть прочитает имена консулов и пусть попробует вычислить, как же это у него вышло, что Пудентилле шестьдесят лет... Вот теперь вели, Максим, пересчитать консулов, и ты обнаружишь, если я не ошибаюсь, что Пудентилле сейчас чуть больше сорока) (Апулей. Апология, или о магии. Перевод – Е. Г. Рабинович).

По данным лингвистического корпуса *Perseus* глагольная парадигма *computare* представлена 24 формами:

- *computa* (verb 2nd sg pres imperat act);
- *computabis* (verb 2nd sg fut ind act);
- *computamus* (verb 1st pl pres ind act);
- *computandae* (verb sg gerundive fem gen);
- *computando* (verb sg gerundive neut dat);
- *computandum* (verb sg gerundive neut voc);
- *computant* (verb 3rd pl pres ind act);
- *computantibus* (part pl pres neut dat);
- *computantium* (part pl pres neut gen);
- *computantur* (verb 3rd pl pres ind pass);
- *computarat* (verb 3rd sg plup ind act contr);
- *computare* (verb pres inf act);
- *computarere* (verb 2nd sg imperf subj pass);
- *computari* (verb pres inf pass);
- *computas* (verb 2nd sg pres ind act);
- *computat* (verb 3rd sg pres ind act);
- *computata* (part sg perf pass fem voc);
- *computatis* (verb 2nd pl pres ind act);
- *computaverat* (verb 3rd sg plup ind act);
- *computavit* (verb 3rd sg perf ind act);
- *computent* (verb 3rd pl pres subj act);
- *computentur* (verb 3rd pl pres subj pass);
- *computes* (verb 2nd sg pres subj act);
- *computet* (verb 3rd sg pres subj act) [12].

Имеются все основания предполагать, что подобные *computare* узуальные леммы были представлены в латинском языке в полном объеме.

Итак, значимость «компьютерной» семантики в современном дискурсе достаточно прозрачна и, несомненно, значима для речевой практики. Однако клишированность «компьютерной» атрибуции в современном языке неоднозначна. В денотативном плане возможности компьютерных технологий расширяются буквально каждый день. Где начинается «компьютерная» специфика современной техники и до каких пределов простирается – вряд ли смогут объяснить даже инженеры: настолько основательно технологии «искусственного интеллекта» укоренились в современном мире.

В метаязыковом аспекте необходимо обозначить несколько важных моментов.

Во-первых. Если *дискурс* – речевая деятельность, можно ли признавать *компьютер* субъектом коммуникации, обладающим самостоятельностью и осмысленностью? Поскольку «искусственный интеллект», несмотря на многочисленные упоминания

о нем в научном дискурсе, пока не создан (и будет ли создан когда-либо – непонятно) – говорить о «компьютерной» субъектности в коммуникации явно преждевременно [13]. Следовательно, *компьютерный дискурс* как атрибуция коммуникации с участием человека – не более, чем метафора. Очевидно, что в контексте функциональности КОК, компьютер никак не может быть признан ни «агентом» или «клиентом» институционального дискурса, ни «персоналией» коммуникации.

Принципиальный характер отличия современного «цифрового» представления информации от докомпьютерного «аналогового» типа передачи содержания, не говоря уже об аутентичности «биологических» возможностей человека, – обуславливает качественно отличные возможности презентации и идентификации семантики в речевой практике. При этом, если особенности коммуникации докомпьютерной эпохи уже длительное время являются предметом научного изучения, то «компьютерный» аспект современного дискурса – несмотря на достаточно продолжительную по сегодняшним меркам историю самостоятельного позиционирования в науке – остается малоизученным и несистематизированным в классической парадигме языкознания. Существенное влияние на такое положение вещей оказывает спаянность специфики как интралингвистических, так и металингвистических, паралингвистических и экстралингвистических черт КОК, что образует уникальную дискурсивную специфику коммуникации и создает качественно новую «объективную сторону» современной лингвистики.

Во-вторых. Если компьютер – не субъект коммуникации, а инструмент, можно ли называть *дискурсом* тексты единственного собственно «компьютерного» типа дискурса – программы? Тут, как раз, противоречий нет: будучи включенным, компьютер вполне может и генерировать, и воспринимать тексты, однако речь в таком случае, разумеется, может идти лишь о текстах программ – «таблицах команд» [14], а не кодированных с помощью статистической модели текста, созданных человеком для «китайской комнаты» [15]. При этом, семиотическая идентичность «человеческих» текстов в сфере КОК приобретает качество вторичности: первичными семиотическими системами в сфере КОК являются не естественные языковые коды, а формальные языковые.

Примечательно, что при использовании программных средств обработки текстов КОД проблема несоответствия классических метаязыковых канонов практике словоупотребления даже высокого уровня соответствия норме, становится не просто очевидной, а критичной. Дискурс «традиционной» коммуникации содержит многоуровневую семантику и контекстные надстройки, например культурные доминанты [16]. В среде КОК такие возможности ограничены дискретным характером кодирования и интерпретации задействованных данных, которые опираются на компьютерные лексикографические базы. Интерпретация данных КОД опирается, в свою очередь, на «формальное» использование метаязыковых моделей «грамматического» типа. Развитие «элементной» базы и метаязыковых моделей речевой практики в сфере КОК имеет существенные ограничения [17]. Например, при распознавании текста компьютерная программа – в лучшем случае – просто проигнорирует недостаточно четкую или неизвестную графику.

В-третьих. Насколько оправданно использование в метаязыковых описаниях термина *компьютерный дискурс*? Как номинации, уверенно идентифицируемой специалистами в качестве редуцированной формы от КОД, – почему бы и нет. Однако ввиду синкретичности не только современной науки, но и дискурса (разграничить научный и образовательный, например, дискурсы – уже весьма проблематично) – целесообразным представляется использование более семантически достоверных номинаций, например, *компьютерно-опосредованный дискурс*, *онлайн-дискурс*, *интернет-дискурс*, *информационный дискурс* и др. [см., например, 7, 18 и др.]. Хотя нужно признать, что *компьютерный дискурс* стал узнаваемым знаком и образом и можно отметить,

что он уже закрепился в речевой практике русского языка. Вместе с тем, исследования речевой практики убедительно свидетельствуют о прочном приоритете в англоязычной науке (собственно, первоисточнике современной «компьютерной» семантики) номинации *Computer-Mediated Discourse* – прямой калькой которой будет именно «компьютерно-опосредованный дискурс».

Таким образом, КОК является феноменом, динамичное развитие которого требует определенности его категориальных и парадигматических основ и понятийно-терминологического аппарата. *Компьютерный дискурс* является сложившимся метаязыковым концептом, что обуславливает большой интерес к нему не только со стороны гуманитариев, но и со стороны технических специалистов. В тоже время, более корректным термином для обозначения феноменологической сущности контента, функционирующего как в Интернете, так и на отдельных компьютерных устройствах, – как показывает анализ сложившейся ситуации – является номинация *компьютерно-опосредованный дискурс*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркович А. А. Компьютерно-опосредованная коммуникация: феноменологический аспект / А. А. Баркович // Вестник Удмуртского университета. – История и филология. – 2015, № 3 (25). – С. 97–101.
2. Баркович А. А. Функциональность диады «коммуникационный – коммуникативный»: дискурсивный аспект / А. А. Баркович // Вестник Томского государственного университета. Филология. – № 5 (37). – Томск : ООО «Издательство ТГУ», 2015. – С. 37–52.
3. Баркович А. А. Лингвоинформационная специфика компьютерно-опосредованной коммуникации: структурный аспект / А. А. Баркович // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2 : Языкознание. – 2015, № 2 (26). – С. 114–120.
4. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) : диссертация на соискание научной степени канд. филол. наук / Е.Н. Галичкина. – Астрахань, 2001. – 212 с.
5. Кочетова Н. В. Компьютерный дискурс и формы интернет-коммуникации / [Электронный ресурс] // Испано-российский центр языка и культуры ЮФУ / Н. В. Кочетова. – Режим доступа: http://http://esp-centr.sfedu.ru/documents_centra/Statii/Kochetova_stat'ya_.pdf.
6. Юрьева М. Д. Типология и способы репрезентации испанского сетевого текста на материале чатов и форумов): диссертация на соискание научной степени канд. филол. наук / М.Д. Юрьева. – М., 2014. – 162 с.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка : Толково-словообразовательный: св. 136000 слов. ст., ок. 250000 семант. ед. : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Т. 1 : А–О. VII, 1213 с.; Т. 2 : П–Я. 1084 с.
8. Online Etymology Dictionary / [Электронный ресурс]. – available at : <http://www.etymonline.com/index.php?search=pager>.
9. Национальный корпус русского языка / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.
10. FOLDOC – Computing Dictionary / [Электронный ресурс]. – available at: <http://foldoc.org>.
11. Баркович А. А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация / А. А. Баркович. – М. : Флинта ; Наука, 2015. – 288 с.

12. Perseus Search Tools. – available at: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/search>.
13. Баркович А. А. Феноменологическая характеристика коммуникационной личности компьютерно-опосредованного дискурса / А.А. Баркович // Вестник Брянского государственного университета. – № 2 (2015). – Педагогика. Психология. История. Право. Литературоведение. Языкознание. Экономика. Точные и естественные науки. – Брянск : РИО БГУ, 2015. – С. 276–280.
14. Turing A. M. Computing Machinery and Intelligence / A.M. Turing // Mind design II. Philosophy. Psychology. Artificial Intelligence [ed. by John Haugeland]. – [2nd ed., rev. and enlarged]. – Cambridge: A Bradford Book, 1997. – P. 29–56.
15. Searle J. R. Minds, Brains, and Programs / John R. Searle // Mind design II. Philosophy. Psychology. Artificial Intelligence [ed. by John Haugeland]. – [2nd ed., rev. and enlarged]. – Cambridge: A Bradford Book, 1997. – P. 183–204.
16. Баркович А. А. Культурныя дамінанты камп'ютарна-апасродкаванай камунікацыі / А. А. Барковіч // Вестні Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – Мн. : Беларуская навука, 2015. – № 2. – С. 78–83.
17. Баркович А. А. Лінгвістыка Інтэрнэту: абмежаванні інфармацыйнага фармату / А. А. Барковіч // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2014. – № 3 (70). – С. 126–134.
18. Crystal D. Language and the Internet / David Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p.

REFERENCES

1. Barkovich, A.A. (2015), Kompiuterno-oposredovannaia kommunikatsiia: fenomenologicheskii aspekt, Vestnik Udmurtskogo universiteta, Istorii i filologii, № 3 (25), pp. 97–101.
2. Barkovich, A.A. (2015), Funktsionalnost diady «kommunikatsionnyi – kommunikativnyi»: diskursivnyi aspekt / A.A. Barkovich // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya, no. 5 (37). – Tomsk : OOO «Izdatelstvo TGU», pp. 37–52.
3. Barkovich, A.A. (2015), Lingvoinformatsionnaia spetsifika kompiuterno-oposredovannoi kommunikatsii: strukturnyi aspekt, Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya 2, Yazykoznanie. – 2015, no. 2 (26), pp. 114–120.
4. Galichkina, Ye.N. (2001), Spetsifika kompiuternogo diskursa na angliiskom i russkom yazykakh (na materiale zhanra kompiuternykh konferentsii), Thesis abstract for Cand. Sc., Astrakhan.
5. Kochetova, N.V. Kompiuternyi diskurs i formy internet-kommunikatsii // Ispano-rossiiskii tsentr yazyka i kultury YuFU, available at : http://esp-centr.sfedu.ru/documents_centra/Statii/Kochetova_stat'ya_.pdf.
6. Yurieva, M.D. (2014), Tipologiya i sposoby reprezentatsii ispanskogo setevogo teksta na materiale chatov i forumov), Thesis abstract for Cand. Sc., Moscow.
7. Yefremova, T.F. (2000), Novyi slovar russkogo yazyka : Tolkovo-slovoobrazovatelnyi: sv. 136000 slov. st., ok. 250000 semant. ed.: in 2 Vol, M. : Russkii yazyk, Vol. 1 : A–O. VII, Vol. 2: P–Ya.
8. Online Etymology Dictionary, available at : <http://www.etymonline.com/index.php?search=pager>.
9. Natsionalnyi korpus russkogo yazyka, available at : <http://www.ruscorpora.ru>.
10. FOLDOC – Computing Dictionary, available at : <http://foldoc.org>.
11. Barkovich, A.A. (2015), Internet-diskurs: kompiuterno-oposredovannaia kommunikatsiia, M. : Flinta : Nauka.
12. Perseus Search Tools, available at : <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/search>.
13. Barkovich, A.A. (2015), Fenomenologicheskaya kharakteristika kommunikatsionnoi lichnosti kompiuterno-oposredovannogo diskursa, Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta. – no.2 (2015). – Pedagogika. Psikhologiya. Istorii. Pravo. Literaturovedenie. Yazykoznanie. Ekonomika. Tochnye i estestvennye nauki. – Briansk: RIO BGU, pp. 276–280.
14. Turing, A.M. (1997), Computing Machinery and Intelligence, Mind design II. Philosophy. Psychology. Artificial Intelligence [ed. by John Haugeland]. – [2nd ed., rev. and enlarged]. – Cambridge: A Bradford Book, pp. 29–56.
15. Searle, J.R. (1997), Minds, Brains, and Programs, Mind design II. Philosophy. Psychology. Artificial

- Intelligence [ed. by John Haugeland]. – [2nd ed., rev. and enlarged]. – Cambridge: A Bradford Book, pp. 183–204.
16. Barkovich, A.A. (2015), *Kulturnyia daminyanty kampiutarna-apasrodkavanai kamunikatsyi*, *Vestsi Natsyianal'nai akademii navuk Belarusi. Ser. gumanit. navuk.* – Mn.: Belaruskaja navuka, no. 2, pp. 78–83.
 17. Barkovich, A.A. (2014), *Lingvistyka Internetu: abmezhavanni infarmatsyinaga farmatu*, *Vestnik MGLU. Ser. 1. Filologija*, no. 3 (70), pp. 126–134.
 18. Crystal, D. (2001), *Language and the Internet*, Cambridge : Cambridge University Press.

УДК 811.16:81'367.622

WORD FORMING TYPES OF NOUNS WITH SUFFIX –jъ (<-ī) IN THE OLD SLAVIC LANGUAGE

Bilousenko P.I., Doctor of Philology, Professor

Zaporizhzhya National University, Zhukovsky str., 66, Zaporizhzhya, Ukraine

pbilousenko@gmail.com

According to reconstruction materials, the composition of nouns with the suffix -jъ in the Old Slavic language was identified and also their semantic. It was discovered that the majority of de-verbals with the above mentioned format were abstracts that named action or conditions of persons, adjective abstract names identified mainly materialized qualities and properties. Derivatives with the first meaning could experience concretization: de-verbals and characterized with the secondary semantic named people, animals, plants, tools, structures, places, substances, materials, etc. by specific properties and features. The component (-j) of this suffix interacted with previous consonants: softened or transformed front tongue into soft sounds. “Dissolved” in word structure, the component (-j) produced alteration (or softened) of consonants, and after reduction of declined consonants it produced disappearance of suffix in the Old Russian Ukrainian language.

Key words: The Old Slavic Language, suffix -jъ (<-ī), de-verbals, de-adjective, abstract names, specification, secondary meaning.

СЛОВОТВОРЕННЯ ТИПІВ ІМЕННИКІВ ІЗ СУФІКСОМ -jъ (<-ī) В ПРАСЛОВ'ЯНСЬКІЙ МОВІ

Білоусенко П.І.

Запорізький національний університет, вул. Жуковського, 66, м. Запоріжжя, Україна

З'ясовано склад іменників із суфіксом-флексією -ъ (<-ī) в праслов'янській мові та їхню семантику. Більшість девербативів зі згаданим формантом – абстракти, які називали фізичну або інтелектуальну дію, поведінку, внутрішній стан людини, морально-етичні поняття тощо, відприкметникові абстракти позначали головно опредметнені якості і властивості. Первинні значення могли зазнавати конкретизації: девербативи із вторинним значенням іменували конкретні предмети за процесуальними характеристиками, деад'єктиви – за характерними ознаками, властивостями. У зв'язку із занепадом зредукованих розглядані деривати в українській мові перейшли до похідних, у яких виокремлюється нульовий суфікс, а в початковій формі й нульове закінчення.

Ключові слова: праслов'янська мова, суфікс -ъ (<-ī), девербативи, деад'єктиви, абстрактні назви, конкретизація, вторинне значення.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ТИПОВ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ -jъ (<-ī) В ПРАСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Белоусенко П.И.

Запорожский национальный университет, ул. Жуковского, 66, г. Запорожье, Украина

Выяснен состав имен существительных с суффиксом-флексией -ъ (<-ī) в праславянском языке и их семантика. Большинство девербативов с упомянутым формантом – абстракты, которые называют физическое или интеллектуальное действие, поведение, внутреннее состояние человека, морально-этические понятия. Образованные от имен прилагательных абстракты обозначали преимущественно